

ФИЛИПП ВАНДЕНБЕРГ

Мастер Кайетан с подмастерьем принялись разгружать свою повозку, а Магдалена крадучись пошла вокруг циркового вагончика. С задней стороны она вдруг остановилась как вкопанная и зажала рот рукой. У ее ног, скрючившись на боку, лежал голый, будто мертвый, Рудольфо, еще немного — и она споткнулась бы о его тело.

Магдалена упала на колени, перевернула Рудольфо на спину и прижалась ухом к его груди. Ей показалось, что она слышит слабое биение сердца. Уверенности у нее, впрочем, не было. Лишь веки его закрытых глаз подавали признаки жизни. Они вздрагивали с неравными интервалами, словно его пытали иглой.

— Рудольфо! — закричала Магдалена, обхватив руками голову канатоходца...

БЕГЛАЯ МОНАХИНЯ

ФИЛИПП
ВАНДЕНБЕРГ

БЕГЛАЯ МОНАХИНЯ

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3588-0

9 785991 035880

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0835-3

9 786171 208353

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Philipp Vandenberg

DIE FRAU DES
SEILTÄNZERS

ROMAN

Филипп Ванденберг

БЕГЛАЯ
МОНАХИНЯ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гер)
В17

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

This edition is published by arrangement
with Bastei Lübbe AG, Köln

Переведено по изданию:
Vandenberg P. Die Frau des Seiltänzers : Historischer Roman /
Philipp Vandenberg. — Köln : Bastei Lübbe Verlag, 2011. — 464 S.

Перевод с немецкого *Екатерины Турчаниновой*

Дизайнер обложки *Наталья Острогорская*

ISBN 978-617-12-0835-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3588-0 (Россия)
ISBN 978-3-7857-2434-7 (нем.)

- © Bastei Lübbe AG, Köln, 2011
- © Shutterstock.com / Denis Belitsky, Oxana Mikhaylova, donatas1205, обложка, 2016
- © Nemiroltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Филипп Ванденберг — один из самых известных немецких писателей современности. Каждая его книга несет в себе потенциальную сенсацию! Ведь автор не боится выдвигать самые невероятные исторические гипотезы и уверенно их обосновывает. Более 30 книг Ванденберга стали бестселлерами во многих странах мира, общий тираж их давно перешел рубеж в 25 миллионов экземпляров. И тем не менее поклонники его творчества с нетерпением ждут появления на полках магазинов очередной книги со знакомым именем на корешке. Итак, вы держите в руках новинку...

Магдалена Вельзевул — юная девушка, заточенная в женский монастырь суровыми родителями. Не выдержав затхлой атмосферы интриг и разврата, она совершает побег и оказывается на улице без гроша в кармане. Так начинаются невероятные приключения «Беглой монахини».

Несмотря на строгое воспитание, Магдалена быстро перевоплощается в актрису бродячей труппы, легко находит общий язык с людьми. А люди ей встречаются разные. Кому-то она будет безразлична, кто-то захочет ее жестоко обмануть и даже убить, и лишь немногие станут для девушки верными друзьями и надежными защитниками.

Вслед за первой любовью в жизнь Магдалены приходит страшная тайна. Девушка почти случайно становится хранительницей древних знаний, переданных ей знаменитым на всю страну канатоходцем за несколько мгновений до его трагической гибели.

За обладание этим секретом одни готовы отдать «полцарства», а другие — сжать ее горло до характерного хруста.

Сможет ли Магдалена подобрать ключи к загадке и выйти из этой смертельной игры, где на кону не только человеческие жизни, но и власть над миром? Какие знаменитые имена скрываются за мрачной вывеской тайного общества?

События «Беглой монахини» разворачиваются в Германии во времена крестьянских бунтов 1525 года. Вымышленные персонажи и события настолько органично сочетаются с историческими, что по прочтении романа хочется воскликнуть: «Да, это было на самом деле!»

Надеемся, что книга подарит немало приятных минут всем тем, кто неравнодушен к Средневековью с его хищными и всемогущими церковниками, тайными обществами, утерянными фолиантами и несметными сокровищами тамплиеров...

Пролог

Зовут меня Гильдебранд фон Альдерслебен, имя свое я получил по названию деревушки во Франконии, где и был произведен на свет почти полвека тому назад. Некоторые считают меня дворянином, а я всего лишь странствующий певец, шут, если угодно, человек вне закона, любой ландскнехт может отправить меня на тот свет, и ничего ему за это не будет.

Врожденная скромность не позволяет мне величать себя миннезингером¹, наподобие Рейнмара фон Хагенау или Нейдхарта фон Ройенталя, тем паче Освальда фон Волькенштейна, того самого, что, будучи одноглазым, вроде злополучного великана-циклопа Полифема, слагал стихи, которые и сегодня трогают людей до слез, и сочинял песни, которые исполнял в присутствии прекрасных дам. Его уж сто лет как нет в живых, и он был одним из лучших миннезингеров.

Что уж говорить о принадлежавшем к рыцарскому сословию Вальтере фон дер Фогельвейде, который был на короткой ноге с королями и императорами и своими любовными песнями приводил в неописуемый восторг всех женщин. Нисколько не сомневаюсь, что его стихами будут восхищаться, когда никто уже и не вспомнит, где Вальтер родился и где почил.

И меня, Гильдебранда-сказителя, ждет такая же участь. Но это отнюдь не нагоняет на меня тоску, совсем даже наоборот. В конце

¹ Миннезингер — средневековый поэт, певец, автор и исполнитель рыцарской («любовной») лирики: немецкое *Minnesinger* — певец любви. Во Франции таких музыкантов называли трубадурами. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

концов, я неплохо живу, рассказывая свои истории, которые пережил сам или услышал от других.

Народ жаждет занимательных историй еще больше, чем напыщенного миннезанга¹. Не зря же Библия стала книгой книг. Только попы и их ханжи-прислужники полагают, что все дело в посулах вечной жизни. Ничего подобного. Успех Библии зиждется на бесчисленных историях, повествующих о ревности и братоубийстве, супружеской измене и любовных утехах. Даже перед колдовством Библия не останавливается, хотя Папа Римский заклеил его как безбожие и, стало быть, самый тяжкий грех. Если б мне было суждено когда-нибудь повстречаться с понтификом, я бы задал ему один простой вопрос: а как он относится к умению Господа ходить по воде? Что это, если не колдовство?

Что до меня, то мне с моими рассказами ни с кем считаться не надо. Меня не волнуют никакие законы — ни природы, ни морали, поскольку я рассказываю истории из жизни. А у жизни свои собственные законы. Законы, которые кому-нибудь да обязательно не нравятся. Законы — такая же сомнительная штука, как обещание вечного блаженства, ведь никто еще не привел доказательств его существования. Посудите сами: правила, определяющие ход жизни на одном берегу реки, на другом или, скажем, за горой уже не действуют, там их даже высмеивают, ибо в тех местах совсем другие законы, над которыми мы, в свою очередь, потешаемся.

Я, Гильдебранд-сказитель, не боюсь рассказывать истории о колдунах и ведьмах. Даже дьявол, про которого многие утверждают, что его вовсе нет, в то время как иные одержимы им, играет в моих байках отнюдь не последнюю роль. Встречаются сограждане, считающие, что все это плод моей фантазии, точно так же, как стихи величайшего из сказителей по имени Гомер, которому все мы в подметки не годимся. Впрочем, пусть у каждого будет на этот счет свое мнение.

Хотя должен признаться, что и я рассказывал о странах, столь же чужих мне, как вновь открытые земли по другую сторону

¹ Миннезанг — жанр немецкой средневековой рыцарской поэзии, являвшийся ведущим жанром куртуазной литературы на протяжении последней трети XII и всего XIII веков.

большого океана, где ни разу не ступала моя нога. Но разве в этом дело? Если мне удастся оживить незнакомую страну в воображении человека, я считаю свою цель достигнутой. Тогда уже совершенно неважно, какие цветы цветут на лугах — простая смолевка или диковинные, которые ни одна душа не видела и не знает их названия. Для сказителя важно другое: кто кого повстречал на этом лугу — рыцарь своего заклятого врага, разбойник кутилу, юноша свою возлюбленную или похотливый монах робкую деву.

За свою жизнь, полную захватывающих приключений, я познакомился с множеством людей, заслуживающих того, чтобы рассказать о них. То и дело на моем пути попадались женщины, для которых я становился объектом вожделения, и наоборот. Но мой образ жизни — сегодня здесь, завтра там — не позволял уделить им больше времени. Что прискорбно — с печалью и сожалением заключаю я сегодня. Но в конце моей насыщенной событиями жизни я осознал: бродячий сказитель, вагант и шут не может странствовать с подругой. В сказителе живет тоска мужчины по женщине. И это вожделение, сладострастие, ненасытность — называйте как хотите — красной нитью проходит через все байки, сохранившиеся в моей памяти.

К самым трогательным и волнующим относится следующая история. Кстати, это единственное повествование, которое я запечатлел на бумаге, — долгая была канитель. Ибо насколько легко и стремительно мысли слетают с моего языка, настолько же тяжело мне дается в немоте записывать их неловкой рукой. Язык дан человеку с рождения, навыки письма ему еще суждено усвоить.

А потому простите, если я порой вульгарен и пишу, как говорю. За этим не кроется никакого умысла. Высокопарные словеса — удел Лютера, мятежного монаха из Виттенберга. Но и тот нередко впадает в банальность. Я пишу, как Бог на душу положит и как принято в среде, в которой вращалась героиня моего повествования.

Так что не ждите от меня рассказов, дурманящих, словно волшебные цветы. Уж больно жизнь у нас приземленная — в особенности у прекрасной Магдалены. Ее истории любви и пагубной страсти, счастья и страдания, добродетели и порока, набожности и безбожия хватило бы на три жизни; и все же это одна-единственная жизнь, о которой я и собираюсь вам поведать.

Глава 1

В полночь в дормитории, монастырской спальне, оглушительно зазвенел колокольчик, созывая монахинь к заутрене, первой службе нового дня. От двери вытянутого в длину общего спального зала раздался сухой, хрипловатый голос аббатисы:

— Поднимайте свои грешные тела и славьте Господа! Марш отсюда!

Семьдесят монахинь и послушниц сонно пробормотали «Благодарение Господу!» и выбрались из своих грубо сколоченных, покрытых соломенными тюфяками сучковатых ящиков, которые служили им кроватями. Вдоль каждой стены стояло соответственно по тридцать пять ящиков, обращенных изножьем друг к другу, так что оставался лишь узкий проход между рядами. Справа от каждой кровати стоял стул, куда на ночь складывалось монашеское одеяние.

Магдалена, получившая четыре года назад при поступлении в монастырь орденское имя Летиция, откинула колючее покрывало и в оцепенении присела на краю кровати. Через грубую длинную холщовую рубаху, которую она, как и все остальные монахини, не снимала ни днем, ни ночью, в ноги больно врезалась необструганная древесина. Магдалена замерла на секунду, бросив взгляд на маленькое незастекленное оконце на противоположной стороне. Она поежилась. В лицо ударила затхлая ледяная струя воздуха. Лишь в самые трескучие морозы окна затыкались мешками с сеном.

Среди всех самоистязаний, которые орден цистерцианцев¹ налагал на монахинь, это казалось Магдалене самым непостижимым: она никак не могла взять в толк, почему дрожащая от холода монахиня будет ближе к Богу, нежели спящая в теплой постели. Впрочем, загадка нашла вразумительное объяснение уже через несколько ночей, проведенных в общей спальне, когда Магдалена — она не поверила своим ушам — поздней ночью услышала неподобающие звуки. Неподобающие потому, что иначе чем недвусмысленным

¹ Цистерцианцы (*лат. Ordo Cisterciensis, OCist*), белые монахи, бернардинцы — католический монашеский орден, ответвившийся в XI веке от бенедиктинского ордена. Выдающуюся роль в становлении ордена сыграл святой Бернард.

свидетельством чувственного наслаждения их истолковать было нельзя, а это явно противоречило обету целомудрия цистерцианок.

Вскоре Магдалена четко усвоила, что в женском монастыре, как и в нормальной жизни, имели место и вражда, и любовь. Что касалось любовных отношений, то они были такой же тайной за семью печатями, как «Откровение» святого Иоанна Богослова. Сравнение отнюдь не беспочвенное, поскольку и то и другое давало массу возможностей для толкования.

Безусловный факт — это то, что официально монахини жили в своем монастыре Зелигенпфортен (что означало «Врата блаженства»), расположенном в долине реки Майн, в смиренности и целомудрии, строго по заветам святого Бенедикта. Втайне же, преимущественно по ночам, они давали волю своим чувствам и телесным потребностям.

Аббатиса Зелигенпфортен, рослая, мужеподобная и весьма просвещенная особа, подозревая, что творится по ночам в монашеском dormitorio, попыталась пресечь недозволенные вольности. Понаслышке, а может, и на собственном опыте, она твердо знала, что холодная постель — надежное средство подавления половых инстинктов. По меньшей мере раз в неделю, вооружившись фонарем, она устраивала контрольный обход длиннющего зала, стараясь ничем не выдавать себя. До сих пор, однако, ей не удалось сделать ни одного открытия, нарушающего устав святого Бенедикта.

Причина могла крыться отчасти в свете фонаря, уже издали возвещающем о ее появлении, а может, и в позвякивании четок, которые она, продев под черным наплечником белого монашеского одеяния, оборачивала вокруг тела. Тогда в dormitorio, словно у сурков в горах, раздавался тихий свист, и тут же воцарялся благоговейный покой.

До поры до времени Магдалена была избавлена от попыток сближения со стороны сестер-монахинь. Не то чтобы она была безобразна или как-то иначе обделена природой, совсем наоборот. Создатель наградил ее красиво сложенной фигурой и бюстом, который не удавалось скрыть даже под строгим монашеским одеянием. Причина, скорее, была в другом. Несмотря на низкое происхождение и всего двадцать два года от роду, Магдалена казалась непреступной, от нее так и веяло благородством и достоинством.

Однако этой ночью — у Магдалены еще звучали в голове монотонные распевы повечерия, молитвы, завершившей день, — она вдруг услышала тихие шаги у изножья своей постели. В чем не было ничего удивительного, если вспомнить описанные нравы.

Крайне удивили Магдалену, впрочем, спустя всего несколько мгновений чьи-то руки, нежно ощупывавшие ее тело. Ее словно парализовало. Сначала — потому что она решила, что грезит; а потом, когда она очнулась, — потому что не знала, как на это реагировать.

В беспросветной темноте dormitorio Магдалена не могла видеть, от кого исходили отнюдь не неприятные прикосновения, она даже была вынуждена признаться себе, что сейчас происходило нечто, о чем она втайне иногда мечтала. Она не раз грезила наяву, пытаясь представить себе, как страстные мужские руки ласкают ее девичье тело. В какой-то миг все показалось настолько реальным, что она забыла, кто она и где она. Магдалене чудилось, что она сходит с ума от желания, и у нее вырвался сладострастный стон — такой же, какие она часто слышала здесь бессонными ночами.

Когда же незнакомые руки скользнули меж ее бедер и кровь запылала в жилах, когда ее охватило смятение и она не знала, как себя вести, девушка почти бессознательно разрубила темноту левой рукой. Послышался хлопок и тут же подавленный вскрик. Затем — удаляющиеся тихие шаги.

И вот ошалевшая от происшедшего Магдалена сидела на жестком краю кровати, пытаясь привести в порядок свои сумбурные мысли. Вокруг по-прежнему царил непроглядная тьма, явь и сон путались в мозгу.

Накинув на себя одежду и втиснув остриженную голову в накрахмаленный чепец, она смущенно окинула глазами зал. Магдалена инстинктивно почувствовала, что на нее устремлены взгляды всех насельниц. В душевном смятении она заняла свое место в колонне по двое, выстроившейся в узком проходе. Наконец полуночная процессия направилась в церковь. Им предстояло спуститься по узкой винтовой лестнице, миновать крытую галерею и попасть на противоположную сторону к стрельчатой двери, ведущей на хоры.

Во время заутрени с ее многократными монотонными повторами Магдалена судорожно пыталась вытеснить из своей памяти ночные события. Она была словно в дурмане, но не как обычно — от ладана и запаха горящих свечей, всегда приводивших ее в упоение, — а от всепоглощающих чувств, овладевших ею.

Но чем дольше тянулись речитативы заутрени, тем больше Магдаленой овладевали сомнения, не приснилось ли ей все пережитое, не было ли это плодом ее грез и фантазий. Быть может, целомудрие и девственность сыграли с ней шутку, нарисовав в ее воображении картины того, от чего она отеклась, уйдя в монастырь? Или, может, это было искушение дьявола, принимающего разные обличья и подстерегающего каждого? Сам Господь Иисус Христос не был тут исключением, и Его искушали.

По окончании молитвы монахини в том же порядке, как и пришли, отправились назад в спальный зал, чтобы прибрать свои кровати. Почти с отвращением взирала Магдалена на место своего грехопадения.

По канонам ордена святого Бенедикта, до восхода солнца не разрешалось произносить вслух ни *единого* слова. Однако взгляды, которыми обменивались монахини, были куда красноречивее слов. Магдалена пыталась украдкой перехватить хотя бы один из этих взглядов, который мог бы указать на виновницу ночного события. Однако напрасно.

Еще до рассвета монахини встречались в трапезной за утренним супом. Трапезная, располагавшаяся двумя этажами ниже dormitorio, имела те же размеры, что и спальный зал. Правда, окна здесь были побольше, к тому же в них были вставлены круглые стекла с утолщением посередине. Столы стояли двумя длинными рядами вдоль стен и лишь в конце соединялись широким столом, за которым имела обыкновение восседать аббатиса.

Ей полагался также один-единственный стул с высокой спинкой, подчеркивавший ее значимость, лишенный, однако, какого бы то ни было украшения и резьбы. Простые монахини сидели вчетвером на деревянной лавке.

Хотя на дворе было уже почти лето, окна еще ни разу не открывались, поэтому от старых стен по-прежнему веяло студеной зимней сыростью. Когда две монахини внесли деревянный чан с утренним

супом, представлявшим из себя жидкую кашицу из молока, воды и перловки, и поставили его на табурет посредине трапезной, он дымился, как лениво струящаяся река в осеннем тумане.

Невзирая на монастырское раболепие и смирение, монахини сгрудились вокруг дымящегося чана, из которого одна из них — они делали это по очереди, меняясь каждый день, — деревянным черпаком разливала утренний супчик. Столовую посуду, грубую глиняную миску, монахини берегли как зеницу ока, потому что новую взамен старой, совсем уже истончившейся, давали лишь раз в году, на Сретенье. Той, которая разбивала или повреждала свою миску, все оставшееся время приходилось довольствоваться черепком.

При раздаче еды было строжайше запрещено требовать большую или меньшую порцию. К счастью, Создатель сделал глаза красноречивыми, так что Магдалена опустила взгляд, давая понять, что не испытывает голода. Мысли о ночном происшествии неожиданно вызвали у нее отвращение к еде.

В это утро разливать суп должна была Хильдегунда. От почти полувекового монастырского воздержания черты лица этой невысокой полноватой монахини приобрели угрюмое выражение, а характер стал злобным. Несмотря на знак Магдалены, она с нескрываемым злорадством плеснула полный до верха черпак утреннего супа в ее миску, словно бросив ей в лицо: «На, жри!», — и прошипела при этом:

— Аббатиса желает с тобой поговорить!

Магдалена на секунду застыла и взглянула в черствое лицо Хильдегунды, но на нем не отразилось никаких чувств, и она уже повернулась к следующей монахине. Магдалене бросилось в глаза, что аббатиса не вышла к утренней трапезе. Такое случалось нечасто, собственно, лишь тогда, когда тяжелая болезнь приковывала ее к постели. Тем загадочнее казалось то, что аббатиса вызывала ее в свое отсутствие.

Магдалена с омерзением, не мигая смотрела на серую массу в своей миске. Чем дольше она медлила, тем гуще становилась скользкая пленка, влажной паутиной покрывавшая суп. Магдалене становилось все противнее.

От сидевшей слева монахини не укрылось происходящее, она ткнула ее локтем в бок, и Магдалена начала лихорадочно мешать

Літературно-художнє видання

ВАНДЕНБЕРГ Філіпп

Черниця-втікачка

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректори *О. С. Калмикова, І. В. Набока*

Підписано до друку 08.04.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 8000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ВАНДЕНБЕРГ Филипп

Беглая монахиня

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректоры *О. С. Калмыкова, И. В. Набока*

Подписано в печать 08.04.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 8000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Незадолго до обряда постригу Магдалена наважуеться на втечу з монастиря й потрапляє... просто в обійми відомого циркача! Ставши його невінчаною дружиною, вона дізнається таємницю: Рудольфо — хранитель прадавніх «Книг Премудрости», точніше був ним. Але одного разу легендарний канатоходець Рудольфо зривається з каната. Магдалена розуміє, що він став жертвою змови й тепер її залучено до небезпечної гри, а на кону — її власне життя...

Ванденберг Ф.

B17 Беглая монахиня : роман / Филипп Ванденберг ; пер. с нем. Е. Турчаниновой ; предисл. М. Тигрова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 384 с.

ISBN 978-617-12-0835-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3588-0 (Россия)

ISBN 978-3-7857-2434-7 (нем.)

Незадолго до обряда пострижения Магдалена отваживается на побег из монастыря и попадает... прямо в объятия знаменитого циркача! Став его невенчанной женой, она узнает тайну: Рудольфо — хранитель древних «Книг Премудрости», точнее был им. Но однажды легендарный канатоходец Рудольфо срывается с каната. Магдалена понимает, что он стал жертвой заговора и теперь она вовлечена в опасную игру, а на кону — ее собственная жизнь...

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гер)